Когда она пела, ноги Цинь Ю начали бесконтрольно прыгать.

Лян Цзысюань посмотрел на нее и затем полностью присоединился к ней. Она играла на гитаре, прыгая с Цинь Юй.

Две молодые девушки, одна поющая, а другая играющая на гитаре, радостно прыгают вместе.

Это зрелище действительно радовало глаз.

Сердце Хань Юаньцзюня проскочило. Лян Цзысюань был как луч света в его глазах, очень яркий и ослепительный в этот момент. Она была рождена для музыки, такой естественной и чистой. Даже Чжу Шэн, который стоял рядом с ним, и Яо Сю, который стоял у двери, не могли контролировать свои ноги и начали следовать за ритмом.

Когда была сыграна последняя нота на гитаре, Цинь Юй охотно пошел обнять Лян Цзысюань.

С гитарой между ними Цинь Юй чувствовала себя очень неловко, но она была очень взволнована. Неприятные ощущения в ее сердце полностью угасли.

Она сказала: "Мне очень нравится эта песня!"

Лян Цзысюань так крепко обнимались, что она забыла ответить.

В зале была минута молчания, прежде чем наконец прозвучал первый раунд аплодисментов.

Аплодисменты прозвучали от Хань Юаньцзюня.

Затем Чжу Шэн и Яо Сю пришли в себя и радостно похлопали.

Глаза Хань Юаньцзюня загорелись, когда он смотрел на Лян Цзысюань. "Это лучшая песня, которую я слышал!"

Это мгновенно убило все произведения профессиональных композиторов.

Лицо Лян Цзысуаня сразу покраснело.

В этот момент Хань Юаньцзюнь от всего сердца возненавидел Вэй Сяоцин. Если Лян Цзысюань предстала перед зрителями со своими собственными изображениями, он считал, что она будет более знаменитой, чем Вэй Сяоцин.

Потому что ее интерпретация музыки и ее естественная и независимая натура были в десять тысяч раз лучше, чем поступок Вэй Сяоцин!

Чжу Шэн вообще не мог скрыть своего волнения. Он взволнованно сказал: «Я действительно не думал, что эта песня была просто шедевром, сделанным за полчаса. Лян Цзысюань, ты заставил меня по-новому понять музыкальных людей!"

После их похвалы она, наконец, откликнулась. Сначала она похлопала Цинь Ю по плечу, а затем сказала: «Мисс Цинь, спасибо, что понравилась моя песня!»

Ци Юй недовольно нахмурился. "Почему вы называете меня мисс Цинь? Увидев, что мы одного возраста, вы можете звать меня Цинь Юй!"

Лян Цзысюань улыбнулась и кивнула, называя её «Цинь Юй».

Цинь Юй начал весело смеяться.

Выйдя из объятий Цинь Юя, Лян Цзысюань поклонился Хань Юаньцзюню и Чжу Шэну. "Спасибо, молодой господин Хан. Спасибо, директор Чжу, за вашу признательность".

Не дожидаясь, когда Хань Юаньцзюнь заговорит, Цинь Юй охотно схватила за руку Лян Цзысюань и подняла подбородок к Хань Юаньцзюню. "Дядя, я хочу ее! Я хочу, чтобы она позаботилась о моем альбоме!"

Лицо Хань Юаньцзюня сразу потемнело. Ранее Цинь Юй сказала, что она почти ровесница Лян Цзысюань и попросила Лян Цзысюань называть её Цинь Юй. В конце концов, она просто обернулась и назвала его дядей!

Не нужно говорить всем, что он был на десять лет старше!

В присутствии Лян Цзысюаня, одна вещь, которая перешагнула Хань Юаньцзюнь, это его собственный возраст.

Лян Цзысюань заметила изменения в лице Хань Юаньцзюня. Она думала, что он не хочет, чтобы она отвечала за весь альбом Цинь Ю. В конце концов, его выражение было справедливым, потому что она была новичком в Han Group Media. Это достаточно хорошо, что она может писать песни для Цинь Ю, так как она может позаботиться обо всем альбоме?

Даже Чжу Шэн, который стоял на стороне, чувствовал то же самое, когда он увидел выражение лица Хань Юаньцзюня. Как раз когда Чжу Шэн собирался говорить от имени Лян Цзысуаня, Хань Юаньцзюнь вдруг хладнокровно произнес: «Цинь Юй, зови меня Президентом Хань!»

В его словах было немного гнева.

Liang Zixuan: "...."

Zhu Sheng: "...."

Qin Yu: "...."

Яо Сю, который стоял в дверном проеме, больше не мог сдерживать свой смех. В этот момент ему стало жалко Цинь Ю.

Цинь Юй моргнул и ответил тихим голосом:

Этот дядя был холодным, как никогда!

Она думала, что если она действительно ценит его усилия, он не будет так холодно к ней.

Выражение лица Хань Юаньцзюня сразу смягчилось, когда он посмотрел на Лян Цзысюаня. Он сказал дружелюбным тоном: «Лян Цзысюань, ты будешь отвечать за альбом Цинь Ю. Время имеет значение, это будет трудно для вас."

Qin Yu: "...."

Почему сравнение между лечением было таким огромным?!

Если бы она не могла сказать в этот момент, она была бы глупой.

Она взглянула на Лян Цзысюань и почувствовала, что это странно.

Когда Хань Юаньцзюнь раньше говорил с кем-то вежливо?

Тем не менее, Цинь Юй не была злым человеком, и в душе ей очень нравилась Лян Цзысюань. Она тут же снова обняла её. "Спасибо за вашу тяжелую работу."

Лян Цзысюань застенчиво улыбнулся. "Конечно."

Чжу Шэн подошел и протянул ей руку. "Добро пожаловать в круг, Лян Цзысюань".

Она вежливо пожала ему руку.

Глаза Хань Юаньцзюня стали ещё темнее. Если бы не тот факт, что он увидел, как Чжу Шэн немедленно отпустил ее, он бы точно подошел и выгнал его!

Когда казалось, что все вернулось на круги своя, Лян Цзысюань повернулся, чтобы посмотреть на Хань Юаньцзюня ни скромно, ни высокомерно. "Могу я сделать запрос?"

Улыбчивое лицо Чжу Шэна сразу остыло.

Некоторые люди осмелились просить о просьбе во время интервью, но только те, кто обладает сильными способностями и большой славой, осмелились сделать это.

Хотя Чжу Шэн восхищался её талантом, он был очень недоволен её абсурдными манерами.

Особенно те, кто думает, что если бы они восхищались другими, они могли бы просить о большем.

Чжу Шэн видел много таких людей раньше.

Хань Юаньцзюнь взглянула на Лян Цзысюань невозмутимыми глазами, как будто ее слова его совсем не удивили. Он спокойно сказал: "Говори".

Было ясно, что независимо от ее просьбы, он согласится на это.

На фоне всеобщего удивления и недовольства, Лян Цзысюань медленно открыла рот и сказала: "Я надеюсь, что работа, которую я написал, будет названа в честь меня."

Она не хотела, чтобы то, что с ней случилось раньше, повторилось. Вся ее тяжелая работа, все ее усилия были отданы кому-то другому.

Чжу Шэн и Цинь Юй не понимали, почему она произнесла такие слова. Почему она так переживала из-за этого? Тем не менее, Хань Юаньцзюнь прекрасно знала о её положении.

Свет в его глазах стал глубже, когда он взглянул на нее. Глаза его были темные, как чернила, и в них бились темные волны, но никто не мог видеть этого. Его сердце заболело без причины, как будто его прокололи иголкой.

После минуты молчания Хань Юаньцзюнь холодно сказал: «Лян Цзысюань, следуй за мной».

Чжу Шэн и Цинь Юй посмотрели друг на друга, не понимая, что он имел в виду.

Яо Сю тут же вышел вперед и объяснил: «Президент Хань, возможно, захочет обсудить

контракт с Лян Цзысюань. В конце концов, в контракте нашей компании нет пункта, о котором она только что говорила".

http://tl.rulate.ru/book/87542/2818434